

Глава 501: Нерушимая стрела!

Будучи человеком, который прожил две жизни, Ван Чун видел слишком много вещей в тот апокалиптический период, и он также знал слишком много секретов. Ван Чун однажды видел даже, как кто-то использовал Кшитигарбху, хотя сейчас перед ним стоял не этот человек.

Секретное искусство Кшитигарбхи может за короткий промежуток времени значительно увеличить силу мастера боевых искусств, а также улучшить его защиту и прочность его звездной энергии.

Это был метод чрезмерного стимулирования своего потенциала, но он был чрезвычайно эффективным на поле битвы.

«Никто не может убить моих воинов, не заплатив цену, и я требую, чтобы вы все умерли!»

Волосы этого тибетского полководца начали простираться вокруг него, когда его энергия возросла с 4 или 5 уровня Глубокого Боевого Царств до 8 или 9 уровня, превосходя Ли Сие.

Румбл!

Пространство искривилось, как будто бы грозовые тучи собрались в его руках. Прежде чем Ван Чун успел среагировать, этот богоподобный тибетский командир ударил кулаком. Небо затуманилось, и Звездная Энергия рухнула, как волна, по направлению к армии Ван Чуна.

Эта волна еще не приземлилась, но ужасающее давление, которое ей предшествовало, было похоже на нож. Хорошо обученные лошади не могли сдерживать жалобного ржания, потому что чувствовали ужас смерти.

Солдаты, которых завербовал Ван Чун, были экспертами из великих кланов, но все они были только на 5 или 6 уровне Царства Истинного Бойца. Они просто не могли сравниться с этим экспертом Царства Глубокого Бойца, которого еще больше поддерживало Секретное Искусство Кшитигарбхи.

Хотя одна тысяча солдат была экипирована доспехами из метеоритного металла и, по существу, осталась невредимой от предыдущих атак, как только этот кулак ударил, хвостовой конец армии должен был понести тяжелые потери.

«Ли Сие!»

Не было времени думать, поэтому Ван Чун немедленно отправил Ли Сие.

В этот момент единственным человеком на стороне Ван Чуна, который мог справиться с этой атакой, был Ли Сие. Ли Сие был будущим Непобедимым Великим Генералом и мощью империи, поэтому, даже если бы он не смог справиться с этим необычайно сильным тибетским полководцем, Ван Чун действительно не смог бы думать ни о каких других кандидатах.

Без единого слова правая рука Ли Сие схватила массивный меч на спине. С грохотом он взлетел со спины лошади как ястреб.

«Прими мою атаку!»

Этот громкий и бесчувственный голос прогремел по небу. Тело Ли Сие исчезло из воздуха, и из

него начал распространяться массивный Ореол Шипов. В одно мгновение он превратился в величественный шторм, который охватил его полностью.

Ли Сие действовал без колебаний. Голос Ли Сие все еще звучал в воздухе, но этот массивный и решительный меч из Стали Вутц уже ударил по тибетскому командиру, как Пань-гу 1, рассекающий мир.

Бум!

По земле пронеслась буря.

Ван Чун не мог видеть эту битву, но он чувствовал, как позади него гремят землетрясения. Этот звук походил на двух массивных зверей из истории, которые, врезавшись друг в друга, создавали огромные порывы ветра, которые взрыхляли песок и окутывали землю.

Ван Чун не чувствовал необходимости смотреть. Он был абсолютно уверен в силе Ли Сие, и сила Непобедимого Великого Генерала не основывалась на чем-то таком простом, как совершенствование.

Более важным для него было иметь дело с оставшимися 2500 тибетскими кавалеристами.

«Стрела!»

Подняв правую руку, Ван Чун немедленно отдал второй приказ сформировать строй. Маленькие змеи внезапно собрались в массивного питона.

Он перешел из Небесно-Земной Сети обратно в самую традиционную кавалерийскую группировку - Стрелу!

Боевые кони снова загрохотали, одна тысяча кавалеристов Великого Тана оставляла длинный след пыли, бросаясь прямо на Формирование Эшелона Тибетской кавалерии.

В военном искусстве было высказывание: «Высший генерал ломает замыслы врага, а низшие генералы - против солдат противника: нападение на разум лучше, чем нападение на город.» Сейчас Ван Чун полностью сломил боевой дух тибетской армии.

Бум!

Лошадь встретила с лошадью, ятаган встретил меч, и грохот металла и жалобное ржание лошадей смешались в один грохот.

«Убить их всех!»

Глаза тибетских кавалеристов покраснели от жажды крови, и эта сцена привела их в бешенство. Все знали, что формация стрелы, используемая Великим Таном, и формация эшелона У-Цана были двумя наиболее известными кавалерийскими атакующими формированиями в мире.

Но даже самая грозная кавалерия Великого Тана не осмелится вступить в лобовую атаку против тибетцев. Из всех кавалерийских стратегий, тибетский эшелон, несомненно, был самым сильным.

Другие, кто пытался подражать тибетцам, все равно не смогли бы достичь их уровня.

Даже Великий Генерал Большой Медведицы Лунси, Бэй Ю-Цан, Гешу Хан, никогда не думал об использовании кавалерии для атаки против тибетцев. Вместо этого он принял оригинальный подход и разработал чрезвычайно тяжелые и большие щиты, чтобы противостоять атаке тибетской кавалерии.

Если даже великий генерал Большой Медведицы не осмелился на такое, какое право имели эти люди бросить им вызов?

«Убить их всех!»

Гнев в умах тибетцев мгновенно достиг своей точки кипения.

Люди Великого Тана, знакомые с тактикой У-Цана, думали об использовании щита выше человека, чтобы справиться с атакой высокогорных скакунов. Точно так же У-Цан, после сотен лет сражения с Великим Таном, хорошо понимал слабые места формирования Стрелы.

Хотя это образование было признано лучшим в мире для проникновения через вражескую армию, его недостатки были столь же очевидны, как и его преимущества.

Сильнейшей точкой Стрелы была и самая слабая ее точка. Если кто-нибудь сможет сломать острый наконечник Стрелы, остальная армия окажется в хаосе!

Сильнейшим был и самым слабым!

Без наконечника стрелы формирование стрелы потеряло бы свою остроту и развалилось.

Бум!

Две армии столкнулись, лошади ржали, и земля дрожала. Бесчисленные тибетские кавалеристы сосредоточили всю свою мощь на голове формирования стрелы.

«Убей их.»

«Убей людей впереди!»

«Все вместе! Убейте их и отомстите за наших братьев!»

.....

Эти спешные и настойчивые тибетские крики заполнили небеса, но, когда все поверили, что могут полностью сокрушить армию из тысячи человек, формирование стрелы, возглавляемое Ван Чуном, осталось непобедимым. Она пронзала волну за волной тибетских эшелонов, храбро проходя сквозь них.

К неверию тибетцев, независимо от того, сколько они ни старались, наконечник стрелы в формировании стрелы Ван Чуна оставался как самый выносливый из рифов.

Нет, он не мог быть просто описан как выносливый!

Всякий раз, когда они били по наконечнику стрелы, замедляя ее скорость, наконечник стрелы добровольно возвращался в армию. В то же время другой наконечник мгновенно формировывался, чтобы продолжить атаку. Независимо от того, сколько раз они атаковали, формирование стрелы Чана Ван Чуна оставалось.

«Это невозможно!»

Все тибетцы были ошарашены. Никто никогда не был в состоянии заблокировать формирование тибетского эшелона, и ни одна формация Великого Тана никогда не выдерживала столько атак.

Война не была игрой в домики. На интенсивном поле битвы, когда голова Формирования Стрелы была сломана, у нее никогда не будет возможности реформироваться. Но независимо от того, насколько безумно они атаковали, наконечник стрелы Ван Чуна всегда быстро реформировался.

Бешеные усилия тибетцев были бесполезны против Ван Чуна!

1. Пань-гу - мифологическая фигура, которая, как говорят, родилась из яйца, когда во всей вселенной был еще бесформенный хаос. После рождения он использовал свой топор, чтобы разделить вселенную на Инь и Ян, землю и небеса. После этого он стоял между небесами и землей в течение 18 000 лет, пока не умер, и различные части его тела стали чертами и существами земли. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/536867>